

1

Поверхность воды осталась где-то далеко, футах¹ в двухстах. Охота всей моей жизни началась.

Мне предстояло обезвредить Великого Белого Хвостокола, как звала его береговая охрана. Я же называл его просто Джо.

Этот гигантский скат ранил уже десять пловцов. Людей обуял ужас, они и шагу не могли ступить в воду. И тогда — из самого Балтимора, что в штате Мэриленд,— вызвали меня, Уильяма Дипа — младшего.

Да-да, это я, всемирно известный исследователь океанских глубин двенадцати лет от роду, живое решение множества проблем на море. Я поймал Великую Белую Акулу, терроризировавшую Миртл-Бич, и доказал, что она не так уж велика! Я сразил гигант-

¹ 1 фут = 0,3048 метра. (Прим. ред.)

ского осьминога, который проглотил всех участников Калифорнийского чемпионата по серфингу! Я обесточил электрического угря, атакующего ударными волнами весь Майами!

Но сегодня, как я уже говорил, настал мой звездный час. Схватка не на жизнь, а на смерть с Великим Белым Хвостоклом Джо. Я знал, что он затаился где-то здесь, на самом дне, и подготовился к встрече как следует.. Акваланг, ласты, маска, кислородный баллон, подводное ружье и гарпуны, обильно смазанные ядом.

Ой, что это? Вон за тем огромным морским гребешком? Какое-то движение? Я вскинул ружье и приготовился к бою.

Стекло маски резко запотело. Стало нечем дышать. Я силился вдохнуть, но тщетно: ни капли кислорода не поступало.

Акваланг! Должно быть, кто-то его испортил!

Без воздуха на глубине в две сотни футов... Всплывать, срочно всплывать! Нельзя терять ни минуты!

Я задержал дыхание и отчаянно заработал ластами, изо всех сил стремясь на поверхность. Легкие горели и готовы были взорваться. Голова начинала кружиться — силы уходили.

Успею ли я? Или так и погибну в пучине моря, став обедом для Хвостокла Джо?

Ужас, который испытывали обыватели при одних только рассказах об этом чудовище, теперь накрыл и меня. Он походил на прилив: сознание охватывали все новые и новые волны паники.

Сквозь запотевшее стекло маски я попытался отыскать свою напарницу. Где она сейчас, когда ее помощь так нужна?!

Наконец взгляд выхватил из тумана девичий силуэт. Шина плавала на поверхности, рядом с катером.

«Спаси! Помоги! Задыхаюсь!» — хотел крикнуть я, но не мог. И все, на что мне хватало сил, — это суматошно загрести воду руками, пытаясь привлечь ее внимание.

В конце концов, она заметила меня, подплыла и вытянула наверх, обессиленного и пришибленного.

Я сорвал маску и часто-часто задышал, вбирая легкими драгоценный воздух.

— Что такое, Аквамен? — поддразнила она. — Медуза ужалила?

Она всегда смеется в лицо опасности. Отчаянная девчонка.

— Акваланг... — я хрипел, хватая ртом воздух. — Кто-то... перерезал... шланг... на баллоне, и...

В глазах у меня вдруг потемнело, и все куда-то исчезло.

2

Это напарница окунула меня головой в воду. Я широко распахнул глаза и тут же, отплевываясь, вынырнул.

— Приди в себя, Билли,— сказала она.— Неужели нельзя просто плавать и нырять, а не изображать не пойми кого?

Я вздохнул. Вот тоска-то.

Да, так называемая «напарница» — это всего лишь моя несносная сестренка-зануда. Да и я вовсе не великий исследователь. Но неужели так сложно подыграть? Шина что, умрет, если хоть раз проявит фантазию?

Меня и правда зовут Уильям Дип — младший, но все называют меня не иначе как Билли. Мне, как я уже вроде бы говорил, двенадцать. А Шине десять.

Внешне мы похожи: у обоих прямые черные волосы — у меня короткие, у нее до плеч; оба тощие, синеглазые, бровасто-голенастые, с острыми локтями и узкими ступнями.

Но в остальном мы совершенно разные. Как я уже говорил, у Шины совсем нет фантазии. Даже в детстве она никогда не боялась монстров из шкафа и не верила ни в Санта-Клауса, ни в зубную фею. Ее коронная фраза — «Так не бывает!».

Я нырнул под воду и ущипнул Шину за ногу. *Гигантский Человек-лобстер атакует!*
— Прекрати! — крикнула она, толкая меня в плечо.

Я вынырнул из воды.

— Эй, ребята, — раздался голос дяди. — Посторожнее на глубине.

Я поднял голову. Дядя стоял на палубе своего исследовательского катера «Кассандра» и смотрел на нас сверху вниз.

Нашего дядю зовут Джордж Дип, но все называют его «доктор Ди». Даже его брат, то есть наш папа, зовет его только так.

Наверное, это из-за внешности: дядя тощий, коренастый, в очках, на затылке залысины, выражение лица вечно серьезное... Самый настоящий ученый, кого хочешь спроси.

Мы с Шиной гостим у него на «Кассандре» каждый год, благо мама с папой не против. Этим летом мы стояли на якоре недалеко от крошечного острова Иландра в Карибском море.

Доктор Ди работает океанологом, специализируется на тропической флоре и фауне. Он изучает поведение тропических рыб

и ищет в океане новые, неизвестные формы жизни.

Его «Кассандра» — большое, прочное судно длиной около пятидесяти футов. Почти все свободное место занимают лаборатории и помещения для исследований. Наверху, на палубе, находится командный пункт — рубка, откуда осуществляется управление судном. К правому борту привязана шлюпка, к левому — здоровый стеклянный аквариум.

Зачем он нужен? Иногда доктор Ди ловит ну очень крупных рыб. Каких-то он лечит и отпускает, других — изучает, но в любом случае это обычно надолго, так что аквариум просто необходим.

Остальная часть палубы пуста, там можно играть в мяч или загорать. Кстати, доктор Ди любит детей (хотя своих у него нет, и он даже не женат. Говорит, наука и исследования — слишком важная часть его жизни).

В поисках открытий он путешествует по всему миру и каждое лето берет нас с Шиной с собой.

— Держитесь вместе,— продолжал доктор Ди.— И не уплывайте далеко. Особенно ты, Билли.

Снова этот его прищур. Дядя как бы говорит: «И давай без шуточек». На Шину он никогда так не смотрит.

— Я слышал, здесь несколько раз видели акул,— сказал он.

— Ух ты! Акулы! — я пришел в восторг.

— Билли,— нахмурился доктор Ди.— Это не шутки. Не отплывай от «Кассандры» и уж тем более не приближайся к рифу.

Я знал, что он это скажет.

Ракушечный риф — длинный риф из красных кораллов — находился всего в паре сотен ярдов¹ от того места, где мы бросили якорь. Я умирал от любопытства, желая исследовать его.

— Не бойся за меня, доктор Ди! — воскликнул я.— Семь морей проплыву, а в беду не попаду!

— Ну да, ну да,— проворчала Шина.

Я хотел снова ущипнуть ее, изображая Человека-лобстера, но она все поняла и ушла под воду.

— Прекрасно,— сказал доктор Ди.— Так вот, акулы реагируют на движение и плеск воды. Увидите плавник — сразу разворачивайтесь и тихо, медленно, размеренно плывите к «Кассандре». Всё поняли?

— Поняли и запомнили.— Шина подплыла совсем близко и начала брызгаться как сумасшедшая.

Я был немного на взводе: всегда хотел посмотреть на настоящую, живую акулу. Нет, в аквариуме я их, конечно, видел, но это совсем другое. Акулы, запертые в стеклянном

¹ 1 ярд = 0,9144 метра. (Прим. ред.)

ящике, абсолютно безвредны, и будоражить воображение тут нечем.

А я хотел увидеть, как далеко на горизонте появляются очертания плавника, как он рассекает волны и медленно, неуклонно приближается к нам. Другими словами, я хотел приключений.

«Кассандра», как я уже говорил, бросила якорь в океане, в паре сотен ярдов от Ракушечного рифа. Риф этот «рос» вокруг острова, а между ними раскинулась прекрасная голубая лагуна. И я сплаваю в эту лагуну, что бы там ни говорил доктор Ди!

— Билли, давай,— позвала Шина, натягивая маску.— Поглядим поближе на рыбок.

Она указала на рябь на волнах возле носа судна, сунула мундштук в рот и нырнула. Я последовал за ней.

Вскоре нас окружали сотни крошечных неоново-голубых рыбок.

Подводное царство всегда манило меня. Мне казалось, что я нахожусь в совершенно другом мире. Я мог бы поселиться здесь, жить с рыбами и дельфинами, первое время дыша через трубку... А потом, может, и плавники бы выросли, и жабры...

Крошечные голубые рыбки сдвинулись с места, и я поплыл за ними. Это было неописуемо красиво! Я не хотел, чтобы они уплывали.

И вдруг они исчезли, словно их и не было. Я хотел последовать за ними, но куда там!

Может, испугались чего? Я огляделся. У самой поверхности плавали пучки водорослей. В моем поле зрения мелькнуло что-то красное.

Я подплыл ближе, стараясь разглядеть это сквозь маску. Впереди в нескольких ярдах виднелись неровные красные «постройки».

Красные кораллы. О нет. Это же Ракушечный риф! Доктор Ди запретил заплывать так далеко!

Я начал было разворачиваться — знал, что надо плыть обратно к «Кассандре», — но понял, что меня так и подмывает остаться и посмотреть на кораллы поближе. Как ни крути, я ведь уже здесь, верно?

Риф был похож на замок из красного песка, разве что был испещрен пещерами и тоннелями. В них безостановочно сновали маленькие рыбки, желтые и ярко-голубые.

Вдруг мне пришла в голову мысль о том, что я даже мог бы проплыть по одному из тоннелей. Интересно, насколько опасны такие вот «прямые исследования»?

Вдруг что-то коснулось моей ноги. Я почувствовал, как оно щекочет и покалывает меня.

Рыба? Я огляделся, но ничего не увидел.

Снова прикосновение, покалывание... И тут оно меня схватило!

Я еще раз осмотрелся и вновь ничего не увидел. Сердце бешено заколотилось. Да, вряд ли оно опасно, но я предпочел бы видеть, с чем имею дело!

Я развернулся и направился к нашему судну, изо всех сил работая ногами. Но что-то вцепилось мне в правую пятку и удержало на месте.

От страха я на миг оцепенел, а затем изо всех сил отчаянно пихнул врага ногой.

Пусти! Пусти меня!

Я не мог видеть его и не мог освободиться, хоть и брыкался изо всех сил. От моих пинков вода забурлила, словно сама стихия вдруг ожила.

Охваченный ужасом, я сумел-таки вынырнуть — теперь голова была над водой — и сдавленным голосом крикнул:

— Спасите!

Бесполезно. Неведомый враг продолжал тянуть меня вниз. Вниз. Вниз.

На самое дно моря.

3

— Помогите! — голосил я.— Шина! Доктор Ди!

Что-то скользкое и похожее на щупальце крепко схватило меня за ногу. Меня снова тащили под воду. Погружаясь, я обернулся и увидел его. Темный громадный силуэт.

Морское чудовище!

Оно уставилось на меня сквозь толщу воды огромным карим глазом. Одним. Под водой это воплощение кошмара напоминало темно-зеленый воздушный шар гигантских размеров. Рот чудовища раскрылся в беззвучном крике, демонстрируя два ряда острых, как бритва, зубов.

Огромный осьминог с как минимум дюжиной щупалец! Длинных, скользких щупалец. Одним чудовище держало меня за ногу, вторым тянулось ко мне...

Нет! Я замолотил руками по воде, судорожно глотая воздух. С трудом всплыл на поверх-